

Потенциал теории отношений личности в исследовании зависти

Бескова Т.В.¹

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Получено: 01.01.2018
Опубликовано: 31.03.2018

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

зависть, социально-психологическое отношение, теория отношений личности, структура, параметры

АННОТАЦИЯ:

В статье обозначаются проблемы, существующие в современной науке при изучении зависти и затрудняющие создание целостной картины о данном социально-психологическом феномене. Главная проблема — это отсутствие серьезной теоретико-методологической основы для ее исследования. Автор считает, что одной из таких основ может стать теория отношений личности. В статье выделяются некоторые разногласия психологов в понимании сущности социально-психологических отношений. Автором доказывается, что опора на основные положения теории отношений личности позволит разносторонне изучить структуру зависти; выделить ее параметры, при помощи которых можно будет провести ее измерение; проследить особенности трансформации отношения зависти в завистливость как личностную характеристику. Показывается целесообразность разработки системно-реляционного подхода к исследованию зависти и других социально-психологических отношений. Данный подход будет представлять синтез системного подхода и теории отношений личности.

Potential of personal relationships concept in the study of envy

Beskova T.V.¹

¹ Saratov State Academy of Law, Russia

ARTICLE INFO:

Received: 01.01.2018
Accepted: 31.03.2018

KEYWORDS:

envy, socio-psychological attitude, personal relationships concept, structure, parameters

ABSTRACT:

The article identifies the challenges of modern science in the study of envy that make it difficult to create an integral picture of this socio-psychological phenomenon. Absence of a serious theoretical and methodological foundation for its study is the main problem. The author believes that the theory of personal relations can be one of such foundations. The article highlights some disagreements between psychologists in understanding the essence of socio-psychological relations. The author proves that reliance on the basic provisions of the personal relationships concept will allow us to study the structure of envy in various ways, in other words, to identify its parameters, using which it will be possible to measure it; to trace the features of the transformation of envy into personal trait. We show the advisability of developing a system-relational approach to the study of envy and other socio-psychological relationships. This approach will involve a synthesis of the systems approach and the personal relationships concept.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Социально-психологическая структура, детерминанты и механизмы регуляции зависти», проект № 18-013-00134 А.

CITATION

Бескова Т.В. Потенциал теории отношений личности в исследовании зависти // Живая психология. — 2018. — Том 5. — № 1. — С. 9–18. — doi: [10.18334/lp.5.1.38983](https://doi.org/10.18334/lp.5.1.38983)

Beskova T.V. (2018) Potensial teorii otnosheniy lichnosti v issledovanii zavisti [Potential of personal relationships concept in the study of envy]. *Zhivaya psikhologiya*, 5 (1), 9–18. doi: [10.18334/lp.5.1.38983](https://doi.org/10.18334/lp.5.1.38983)

Введение

К проблеме зависти в социальной жизни человека традиционно обращаются представители разных направлений социогуманитарной науки, что, безусловно, должно вести к формированию целостного знания о данном феномене. Однако в современных исследованиях зависти до сих пор доминируют фрагментарность, эклектичность и аспектность, что затрудняет возможность осуществления перехода к ее системному описанию. Неизбежно возникает вопрос о серьезной методологической основе, которая будет способствовать сведению разноплановых знаний о зависти к единой «воронке».

На наш взгляд, именно научный аппарат социальной психологии, обладает тем теоретико-методологическим потенциалом, который максимально способствует более глубокому раскрытию сущности зависти с учетом факторов ее формирования в процессе социализации личности и особенностей ее объективации. В современной социальной психологии все чаще начинает появляться трактовка зависти через категорию «отношение» (например, в работах Т. В. Бесковой [4] (*Beskova*, 2013), А. В. Пилишиной [19] (*Pilishina*, 2015), Р. М. Шамионова [30] (*Shamionov*, 2014) и др.). Необходимо отметить, что подобные трактовки встречаются и в рамках этической науки («неприятное, враждебное отношение к успехам, популярности, моральному превосходству или преимущественному положению другого лица» [28] (*Guseynov*, *Apresyan*, 2001)). То есть одним из главных теоретико-методологических оснований для изучения зависти вполне могут стать ключевые положения теории отношений личности.

На перекрестке отношений

Отметим, что в пространстве общей и социальной психологии идет, на первый взгляд, невидимая, но тем не менее

вполне очевидная «борьба» за категорию «отношение», которая в полной мере разворачивается в рамках научных конференций и круглых столов. Представители общей психологии и психологии личности отстаивают, что данная категория является их «собственностью». В то же время социальные психологи считают, что «понятие «психологические отношения человека», первоначально введенное в систему теоретических представлений как общепсихологическое, в течение последних десятилетий приобрело статус одной из основных категорий социальной психологии» [21] (*Poznyakov*, 2012). Подобная мысль ранее была высказана и П. Н. Шихиревым, который максимально кратко определяя предмет социальной психологии, обозначает его как исследование отношения (оценки) к отношению (связи) [27] (*Shikhirev*, 1999), а также Е. В. Левченко, утверждающей, что «теоретическая социальная психология с полным правом может быть названа теорией отношения» [12] (*Levchenko*, 2003). Данные авторы полагают, что категорию «отношение», при помощи которой описываются все формы связей между людьми и все человеческие контакты, на современном этапе развития психологической науки можно отнести к метакатегориям социальной психологии. Нам подобные споры представляются не столь существенными, поскольку главным все же является целостное, комплексное и интегративное познание того или иного феномена.

Кроме того, обнаруживаются хоть и не принципиальные, но разногласия в понимании сущности **социально-психологических отношений**. Во-первых, если одни авторы полагают, что таковыми являются только субъект-субъектные отношения, в которых субъектом может выступать как личность, так и группа, то другие включают в них и субъект-объектные отношения, опосредованные социальным качеством человека. Во-вторых, при анализе отношений в системе «субъ-

ект-субъект» авторы используют разные соединительные конструкции «взаимо», «между» и «с». Однако, на наш взгляд, это не является столь принципиальным, поскольку отношения «с» и «между» по своей сути и являются взаимоотношениями. Главным же в понимании социально-психологических отношений личности становится то, что их субъектом является личность как представитель тех или иных социальных групп.

Полностью разделяем позицию авторов в том, что взаимоотношения (встречные интегрированные отношения людей, которые проявляются в групповых эффектах и обеспечивают целостность социальной системы) являются социально-психологическим феноменом. Однако сводить социально-психологические отношения лишь к взаимоотношениям, значит изъять из проблемного поля социально-психологической науки отношения человека к разным сторонам действительности. Так В. В. Абраменкова считает, что «понятие “отношение” фактически обретает жизнь в двух ипостасях: во-первых, как “связь, зависимость”, а значит — как взаимоотношение, общение (то есть отношение С...) и, во-вторых, как “мнение, оценка” и, значит, как социальная установка, ценностная ориентация (то есть отношение К...)» [1] (Abramenkova, 2000). Е. В. Левченко полагает, что «в социальной психологии, в отличие от общей, реально изучается главным образом не «отношение между...», а «отношение К...» [12]. А. Б. Купрейченко, рассматривая нравственность как социально-психологическое отношение, выделяет в ее составе «как субъект-объектные отношения к нравственности как явлению, так и субъект-субъектные отношения к себе, другим людям, группам и обществу в целом, а также, взаимоотношения с ними по поводу нравственности» [9] (Kupreychenko, Zhuravlev, 2003) (то есть относит к социально-психологическим отношениям как отноше-

” Научный аппарат социальной психологии, обладает теоретико-методологическим потенциалом, который способствует глубокому раскрытию сущности зависти.

The scientific apparatus of social psychology has a theoretical and methodological potential that promotes a profound revelation of the essence of envy

ния «к», так и «взаимо»). Таким образом, разводить отношения «взаимо» («между», «с») с отношениями «к», выделяя лишь первые из них в качестве предмета изучения социальной психологии, не является целесообразным, поскольку «все отношения, осуществляемые в модусе «к», одновременно происходят в модусах «с» и «между» [24] (Starovoytenko, 2006). Именно на фоне взаимоотношений зарождаются, развиваются и формируются отношения «к», которые впоследствии на взаимоотношениях и отражаются.

Для понимания социально-психологической сущности зависти обратимся к истокам изучения отношений личности. Основы теории отношений в отечественной психологии были заложены А. Ф. Лазурским и С. Л. Франком [10] (Lazurskiy, Frank, 2001), а свое развитие данная теория получила в трудах В. Н. Мясищева, который определял психологические отношения личности как «целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности» [17] (Myasishev, 2011).

Наиболее дискуссионным в современной психологической науке является вопрос об **осознанности** психологических

отношений личности. Так Б. Ф. Ломов обращает внимание на то, что в любом из отношений личности «можно выявить определенную меру взаимосвязи осознаваемого и неосознаваемого» [14] (*Lomov, 1999*). Продолжая дискуссию на данную тему, многие авторы считают, что психологическое отношение нельзя однозначно считать осознаваемым явлением. В. П. Позняков, определяя психологические отношения как феномены или характеристики сознания личности (осознаваемые психические явления), вместе с тем допускает, что «психологические отношения включают в себя в большей или меньшей степени слабо или неадекватно осознаваемые отношения» [21]. Подобное мнение высказывают А. Е. Личко [13] (*Lichko, 1978*) и А. Е. Шерозия [26] (*Sheroziya, 1978*), которые показывают, что отношения могут носить и неосознаваемый характер и их содержание может быть не представлено в сознании субъекта в развернутом виде. С. Д. Дерябо [6] (*Deryabo, Yasvin, 1994*), конструируя психологическую систему параметров субъективного отношения, среди параметров первого порядка выделяет степень осознанности отношений, то есть, отношение может иметь разное положение на оси «неосознанное — полностью осознаваемое». П. Н. Шихирев полагает, что наиболее осознаваемым является когнитивный компонент отношения (проявление неосознаваемой составляющей психологического отношения связано с эмоциональным и в некоторой степени поведенческим компонентом) [27].

Что из чего исходит?

Все эти рассуждения имеют большое значение для изучения зависти, поскольку если мы принимаем положение В. Н. Мясищева об исключительной осознанности всякого рода отношений личности, то с отнесением зависти к этому классу явлений возникают сложности (о низкой осознанности зависти в свое время говорили еще К. Хорни [25] (*Khorni, 2012*) и К. Юнг [29] (*Yung, fon Frants, Khenderson, Yakobi, Yaffe*)). Но если мы вслед за вышеприведенными авторами признаем, что психологические отношения имеют разный уровень осознанности, то это может служить одним из оснований отнесения зависти к категории отношения.

По мысли В. Н. Мясищева отношения, «приобретая устойчивость, выраженность» [17], становятся чертами характера. То есть характер рассматривается им как единство системы отношений. Эту идею параллельно развивает и Б. Г. Анянев: «Всякая черта характера есть определенное отношение личности к действительности, но это не значит, что всякое отношение тем самым есть свойство характера. Лишь некоторые определенные отношения при определенных условиях становятся свойствами личности, причем переход отношений в черты характера и составляет начальный момент образования любой стороны человеческого характера» [2] (*Ananov, 2002*). Он также говорит о существовании определенной последовательности в переходе различных отношений в свойства характера. В самую первую очередь в устойчивые образования характера, по его мнению, превращаются отношения к людям (коммуникативные черты). Данные тезисы являются ключевыми для понимания трансформации отношения зависти в завистливость, которая осуществляется через ряд последовательных переходов: отношения «между» (людьми) — отно-

” Феномен зависти изучен современной наукой весьма фрагментарно и мозаично.

The phenomenon of envy is studied by modern science very partially

шения «к» (превосходящему в чем-либо человеку) — свойство личности (завистливость).

В. Н. Мясищевым [17] впервые были выделены **компоненты** психологических отношений (когнитивный, эмоциональный, конативный), образующие в целостности их структуру. Современными исследователями подобный компонентный состав часто берется за основу при анализе различного рода психологических отношений (например, отношений нравственности [9], отношений к экономической деятельности [20] (*Poznyakov, 2000*), детско-родительских отношений [5] (*Varga, Drabkina, 2001*), профессионально-ответственных отношений [16] (*Mikonina, 2002*). Однако если содержание когнитивного и эмоционального компонентов у авторов полностью соответствует той смысловой нагрузке, которую в них вкладывал В. Н. Мясищев, то в трактовке конативного компонента имеются расхождения. Отметим, что по Мясищеву конативный компонент отношения (от лат. «*conare*» — стремиться, помогать») включает в себя потребности личности [17]. В современных же исследованиях наблюдается двойственность его толкования — он раскрывается либо как собственно потребностный, либо как поведенческий компонент. По нашему мнению, недифференцированность различных уровней готовности к определенному поведению и собственно поведенческих действий не является методологически корректной. Покажем это на примере отношения зависти. Так у субъекта может присутствовать выраженная потребность в предмете зависти, желание обладать им и нивелировать превосходство другого разными способами (нравственными/антинравственными, законными/незаконными), но при этом данное желание может не иметь конкретного поведенческого проявления (действий, поступков). Для того чтобы исключить неоднозначность толкования

содержания конативного компонента, целесообразно разделить его на потребностно-мотивационный и поведенческий.

Другие же авторы модифицируют и дополняют компонентный состав отношений, предложенный В. Н. Мясищевым. Так М. И. Постникова в структуре межпоколенных отношений выделяет аксиологический компонент [23] (*Postnikova, 2011*); С. В. Пазухина дополняет структуру ценностных отношений будущего педагога к личности учащегося мотивационно-смысловым компонентом [18] (*Pazukhina, 2012*); К. Н. Белогай в структуру родительских отношений включает ценностно-смысловой и оценочный компоненты [3] (*Belogay, 2006*). Вероятно, подобные модификации обусловлены многогранностью и разноплановостью психологических отношений, что, собственно, и приводит авторов к поиску тех вариативных компонентов, которые отражают специфику изучаемых ими отношений. Однако излишняя увлеченность вариативностью может привести к потере того инвариантного ядра структуры отношений, которое и отличает их от других типов психических явлений. Причем в некоторых случаях выделенные авторами компоненты отношений, на наш взгляд, в большей степени напоминают не структурные составляющие, а детерминанты отношений (например, ценностный компонент). Так в детерминантном комплексе, разработанном Л. М. Поповым, в рамках концепции психологической организации человека выделяется в том числе и ценностно-установочная сфера [22] (*Popov, Golubeva, Usitn, 2008*).

Подобное разнообразие мнений наблюдается и относительно структуры завистливого отношения. В современной психологии компонентный состав зависти впервые описан К. Муздыбаевым [15] (*Muzdybaev, 1997*) и он полностью совпадает с компонентами отношений,

выделенными В. Н. Мясищевым. Однако дискуссии по этому поводу также имеют свое продолжение: Е. П. Ильин [7] (Ильин, 2012) полагает, что в структуре зависти не выделен главный компонент — ценностный; Т. К. Касумов выделяет два компонента (когнитивный и аффективный) [8] (Касумов, 2012) и игнорирует конативный компонент.

Помимо выделения компонентного состава психологических отношений, в работах В. Н. Мясищева предлагаются **основания для структурирования** всего многообразия отношений. Автор считает, что можно выделить три основные стороны действительности, с которыми они связывают субъекта: «явления природы или мир вещей; люди и общественные явления; сам субъект-личность» [17]. При этом особо подчеркивается, что отношение человека к самому себе (самоотношение) не существует изолированно, оно «связано с его отношениями к другим людям и их отношением к нему». Анализируя в этом контексте зависть, мы полагаем, что завистливое

отношение аккумулирует в себе все эти виды отношений и представляет собой синтез отношений к превосходящему Другому, предметам его превосходства и самому себе как субъекту зависти. Причем сформулированное нами положение применимо не только к отношению зависти, но и к другим отношениям личности. Например, при анализе ревности целесообразным становится выделение отношений к объекту ревности (Другому), сопернику и самому себе как субъекту ревности; злорадства — к объекту неудачи (Другому), предмету и самому себе.

Что же касается **параметров** психологических отношений (в переводе с греч. «*parametreo*» — сопоставляю, измеряю), то первая попытка их выделения была предпринята А. Ф. Лазурским и С. Л. Франком [10], которые полагали, что описать отношения возможно при использовании таких параметров как интенсивность, дифференцированность, широта и объем. В. Н. Мясищев увеличивает число параметров для характеристики отношений до девяти и разделяет их на базовые (модальность, активность и устойчивость) и вторичные (обобщенность, эмоциональность, когерентность, доминантность, сознательность и принципиальность) параметры [цит. по: 11]. Б. Ф. Ломов несколько модифицирует схему параметров субъективных отношений, предложенную В. Н. Мясищевым. В параметры первого порядка он дополнительно вносит интенсивность и широту отношений, при этом переносит активность в группу вторичных параметров [14].

Позже эта система структурируется и уточняется С. Д. Дерябо и В. А. Ясвиным [6]. Все базовые параметры, задающие своеобразный объем того или иного отношения, они относят к трем группам:

- 1) структурно-содержательные (широта);
- 2) структурно-динамические (интенсивность);

” **Подход в исследовании может обладать высоким теоретико-методологическим потенциалом для изучения широкого спектра социально-психологических отношений (зависть, ревность, гордость, враждебность, цинизм).**

The approach to the study may have a high theoretical and methodological potential for studying a wide range of socio-psychological relationships (envy, jealousy, pride, hostility, cynicism).

3) осознанность (сознательное — бес-
сознательное).

Параметры же второго порядка, опи-
санные В. Н. Мясищевым, они разбивают
на пары.

- 1) параметры, связанные с когнитив-
ной сферой личности: обобщен-
ность и эмоциональность. Если
обобщенность характеризует отно-
шения личности по оси «частное —
общее», то эмоциональность — по
удельному весу в отношениях
эмоционального и рационального
компонентов;
- 2) параметры, характеризующие то
или иное отношение во взаимо-
связи с другими отношениями лич-
ности: когерентность (гармонич-
ное — негармоничное) и доминант-
ность (значимое — незначимое);
- 3) параметры, характеризующие то
или иное отношение через взаи-
мосвязь с социумом: сознатель-
ность (сознательность — несозна-
тельность) и принципиальность
(зависимое — независимое).

Для познания феномена зависти обо-
значенные параметры психологических
отношений имеют неограниченно большое
значение, поскольку при их использова-
нии становится возможным осуществить
ее измерение в различных системах ко-
ординат. Определение упорядоченного
перечня параметров зависти, по нашему
мнению, должно одновременно вестись
по двум направлениям: теоретическо-
му (сбору по «крупницам» материала по
данной проблематике) и эмпирическому
(выявлению при помощи диагностиче-
ского инструментария тех ее нюансов,
которые позволят выйти на эти параме-
тры). Формирование данного перечня
является непростой задачей, так как за-
висть, несмотря на то, что представляет
собой многогранный и многоаспектный
социально-психологический феномен,
изучена современной наукой весьма
фрагментарно и мозаично.

Выводы

Таким образом, теория отношений
личности обладает высоким потен-
циалом для того, чтобы стать теорети-
ко-методологической основой для иссле-
дования зависти. Опираясь на базовые
положения данной теории, представля-
ется возможным разносторонне изучить
структуру зависти (как с точки зрения
ее компонентного состава, так и с точки
зрения включенности в нее отношений к
различным сторонам действительности);
проанализировать трансформацию за-
вистливого отношения в завистливость
как свойство личности; описать базовые
и вторичные параметры, позволяющие
осуществлять ее измерение в различных
системах координат и др.

Но, несмотря на столь высокий потен-
циал теории отношений личности в рас-
крытии сущности зависти, ее возможно-
сти все-таки ограничены. На наш взгляд,
данную теорию целесообразно совместить
с системным подходом, применяющимся
для исследования сложных психологиче-
ских явлений. Более того, на основе син-
теза основных положений системного
подхода и теории отношений личности
представляется возможным разработать
новый системно-реляционный подход к
исследованию зависти, который позволит
создать целостную картину структурно-
уровневой организации зависти, опре-
делить закономерности ее функциони-
рования и формирования. Полагаем, что
данный подход может обладать высоким
теоретико-методологическим потен-
циалом для исследования широкого спектра
социально-психологических отношений
(таких как зависть, ревность, гордость,
враждебность, цинизм и др.).

ИСТОЧНИКИ:

1. Абраменкова В.В. Генезис отношений ре-
бенка в социальной психологии детства:
Автореф. дис. ... д. психол. наук. — М., 2000.

2. Ананьев Б.Г. Структура характера. Психология индивидуальных различий. / (Хрестоматия по психологии). Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. — М.: ЧеРо, 2002.
3. Белогай К.Н. Структурные компоненты родительского отношения личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Кемерово, 2006.
4. Бескова Т.В. [Структурная организация отношения зависти с позиции системного подхода](#) // Социальная психология и общество, 2013. — № 1.
5. Варга А.Я., Драбкина Т.С. Системная семейная психотерапия. — СПб.: Речь, 2001.
6. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая психодиагностика. — Даугавпилс: Saule, 1994.
7. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. — СПб.: Питер, 2012.
8. Касумов Т.К. [Зависть на пути к агрессии](#) // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия: общественно-политические науки, 2012. — № 3.
9. Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. / Теоретические проблемы психологического исследования отношений нравственности. — М.: Институт психологии РАН, 2003.
10. Лазурский А.Ф., Франк С.Л. Программа исследования личности в ее отношении к среде // Избранные труды по общей психологии: К учению о психической активности. Программа исследования и другие работы. — СПб., 2001.
11. Левин В.А. Психология отношения к природе. — М.: Смысл, 2000.
12. Левченко Е.В. История и теория психологии отношений / Отв. ред. А.А. Крылов. — СПб.: Алетейя, 2003.
13. Личко А.Е. Проблема бессознательного и психологические отношения. / Бессознательное: природа, функции, методы исследования. В 4 томах. Т. 2. — Тбилиси: Мецниереба, 1978.
14. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. — М.: Наука, 1999.
15. Муздыбаев К. Психология зависти // Психологический журнал, 1997. — № 6.
16. Муконина М.В. Проблема профессиональной ответственности в контексте психологии отношений // Научные труды Московского гуманитарного университета, 2002. — № 87.
17. Мясищев В.Н. Психология отношений. / Сост. В.А. Журавель; вступ. ст. и ред. А.А. Бодалева. 4-е изд. — М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011.
18. Пазухина С.В. Ценностное отношение будущего педагога к личности учащегося: антропологический подход: Дис. ... доктора психол. Наук. — М., 2012.
19. Пилишина А.В. Зависть в контексте межличностных отношений: Дис. ... канд. психол. наук — СПб., 2015. — 179 с.
20. Позняков В.П. [Психологические отношения и деловая активность субъектов экономической деятельности в условиях разных форм собственности](#) // Психологический журнал, 2000. — № 6.
21. Позняков В.П. [Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности](#) // Психологический журнал, 2012. — № 5.
22. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и зло в этической психологии личности. / Методологическое обоснование понимания субъекта как системного образования и механизм его развития. — М.: Институт психологии РАН, 2008.
23. Постникова М.И. Психология отношений между поколениями в современной России: Автореф. дис. ... доктора психол. наук. — СПб., 2011.
24. Старовойтенко Е.Б. Отношения личности: философско-психологические и рефлексивные модели // Мир психологии, 2006. — № 4(48).
25. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. — М.: Канон+; Реабилитация, 2012.

26. Шерозия А.Е. Сознательное, бессознательное психическое и система фундаментальных отношений личности. / Бессознательное: природа, функции, методы исследования. В 4 томах. Т. 2. — Тбилиси: Мецниереба, 1978.
27. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. — М.: ИП РАН; КСП+; Академический Проект, 1999.
28. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики, 2001.
29. Юнг К.Г., фон Франц М.Л., Хендерсон Дж.Л., Якоби И., Яффе А. Человек и его символы. Концепция коллективного бессознательного. Jungland.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://jungland.ru/Library/ChellSimvol.htm> (дата обращения: 21.02.2018).
30. Shamionov R.M. Envy and Monetary Attitudes of Personality // Advances in Public, Environmental and Occupational Health, 2014. — № 4. — p. 43-48.
- Guseynov A.A., Apresyan R.G. (2001). *Etika. Entsiklopedicheskiy slovar* [Ethics. Encyclopedic dictionary] M.: Gardariki. (in Russian).
- Ilyin E.P. (2012). *Psikhologiya obscheniya i mezlichnostnyh otnosheniy* [Psychology of communication and interpersonal relations] SPb.: Piter. (in Russian).
- Kasumov T.K. (2012). *Zavist na puti k agressii* [Envy on the way to aggression]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo otkrytogo universiteta. Seriya: obschestvenno-politicheskie nauki. (3). 5-22. (in Russian).
- Khorni K. (2012). *Nevroticheskaya lichnost nashego vremeni* [The neurotic personality of our time] M.: Kanon+; Reabilitatsiya. (in Russian).
- Kupreychenko A.B., Zhuravlev A.L. (2003). *Nravstvenno-psikhologicheskaya regulyatsiya ekonomicheskoy aktivnosti* [Moral and psychological regulation of economic activity] M.: Institut psikhologii RAN. (in Russian).
- Lazurskiy A.F., Frank S.L. (2001). *Programma issledovaniya lichnosti v ee otnoshenii k srede* [The program of research on personality in its relation to environment] Selected Works on General Psychology. 124-160. (in Russian).
- Levchenko E.V. (2003). *Istoriya i teoriya psikhologii otnosheniy* [History and theory of psychology of relations] SPb.: Aleteyya. (in Russian).
- Levin V.A. (2000). *Psikhologiya otnosheniya k prirode* [Psychology of attitude to nature] M.: Smysl. (in Russian).
- Lichko A.E. (1978). *Problema bessoznatelnogo i psikhologicheskikh otnosheniy* [The problem of the unconscious and psychological relationships] Tbilisi: Metsniereba. (in Russian).
- Lomov B.F. (1999). *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii* [Methodological and theoretical problems of psychology] M.: Nauka. (in Russian).
- Mukonina M.V. (2002). *Problema professionalnoy otvetstvennosti v kontekste psikhologii otnosheniy* [The problem of professional responsibility in the context of the psychology of relations]. Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. (87). (in Russian).

REFERENCES:

- Muzdybaev K. (1997). *Psikhologiya zavisti* [Psychology of envy]. Psychological journal. 18 (6). 3-12. (in Russian).
- Myasishev V.N. (2011). *Psikhologiya otnosheniy* [Psychology of relations] M., Voronezh: MPSI;MODEK. (in Russian).
- Pazukhina S.V. (2012). *Tsennoe otnoshenie buduschego pedagoga k lichnosti uchashchegosya: antropologicheskiy podkhod* [Value attitude of the future teacher to the student's personality: the anthropological approach] M.. (in Russian).
- Pilishina A.V. (2015). *Zavist v kontekste mezhluchnostnyh otnosheniy* [Envy in the context of interpersonal relationships] SPb.. (in Russian).
- Popov L.M., Golubeva O.Yu., Usitn P.N. (2008). *Dobro i zlo v eticheskoy psikhologii lichnosti* [Good and evil in the ethical psychology of personality] M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN». (in Russian).
- Postnikova M.I. (2011). *Psikhologiya otnosheniy mezhdru pokoleniyami v sovremennoy Rossii* [Psychology of relations between generations in modern Russia] SPb.. (in Russian).
- Poznyakov V.P. (2000). *Psikhologicheskie otnosheniya i delovaya aktivnost subektov ekonomicheskoy deyatel'nosti v usloviyakh raznykh form sobstvennosti* [Psychological attitudes and business activity of subjects of economic activity in conditions of different forms of property ownership]. Psychological journal. (6). 37-49. (in Russian).
- Poznyakov V.P. (2012). *Psikhologicheskie otnosheniya individualnykh i gruppovykh subektov sovmestnoy zhiznedeyatel'nosti* [Psychological relations of individual and group subjects of joint life activity]. Psychological journal. 33 (5). (in Russian).
- Shamionov R.M. (2014). *Envy and Monetary Attitudes of Personality Advances in Public, Environmental and Occupational Health*. (4). 43-48.
- Sheroziya A.E. (1978). *Soznatel'noe, bessoznatel'noe psikhicheskoe i sistema fundamentalnykh otnosheniy lichnosti* [Conscious, unconscious mental and system of fundamental relationships of personality] Tbilisi: Metsniereba. (in Russian).
- Shikhirev P.N. (1999). *Sovremennaya sotsialnaya psikhologiya* [Modern social psychology] M.: IP RAN; KSP+; Akademicheskii Proekt. (in Russian).
- Starovoytenko E.B. (2006). *Otnosheniya lichnosti: filosofsko-psikhologicheskie i reflektivnye modeli* [Personality relations: philosophical-psychological and reflexive models]. Mir psikhologii. (4(48)). 26-38. (in Russian).
- Varga A.Ya., Drabkina T.S. (2001). *Sistemnaya semeynaya psikhoterapiya* [Systemic family psychotherapy] SPb.: Rech. (in Russian).

Сведения об авторе:

Бескова Татьяна Викторовна, профессор кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики, кандидат педагогических наук, доцент (по кафедре социальной психологии)

E-mail: tatbeskova@yandex.ru

